

DOI 10.4467/25439561KSR.17.010.7880

АРХИМАНДРИТ СИМЕОН (ТОМАЧИНСКИЙ)

Курская православная духовная семинария

БРАТЬЯ-СЛАВЯНЕ: ЕСТЬ ЛИ ПОТЕНЦИАЛ
ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА?SLAVS-BROTHERS: IS THERE ANY POTENTIAL
FOR COOPERATION?

Streszczenie

Sformułowanie „bracia Słowianie” zniknęło z naszego słownictwa, chociaż wcześniej posiadało konkretny sens. Ma ono konkretne geograficzne, kulturowe i historyczne znaczenie. Giorgij Gaczew uważa Polskę za pośrednika między Niemcami i Rosją, dowodząc, że w jej Kosmo-Psycho-Logosie zawiera się synteza obu. Żywym obrazem stosunków polsko-rosyjskich jest przyjaźń Puszkina z Mickiewiczem. Różnili się, jednak umieli dostrzec w sobie nawzajem cechy pozytywne, potrafili wyrazić gorzką prawdę, a mimo to pozostać braćmi – nie tylko w życiu doczesnym, ale także po śmierci. „Umiłowana odmienność” – oto podstawa naszej jedności.

Summary

Expression “Slavs-brothers” is based on geographic, cultural and historical reality. Polish-Russian mutual relations were not very simple but they could be illustrated by the friendship of Mitzkevich and Pushkin. These two poets were not alike, but they knew how to appreciate the best sides of each other, how to say a bitter truth and in the same time to remain brothers, not only in this life, but also in eternity. “Beloved unlikeness” is a good foundation for our unity.

Słowa kluczowe: Słowianie, Unia Europejska, historia społeczna, konflikty etniczne, Leontjew, multikulturowość, Gaczew, mentalność i polska rosyjska, przyjaźń Mickiewicza i Puszkina

Key words: Slavs, European Union, social history, ethnical conflicts, Leontiev, cultural unification, Gachev, Polish and Russian mentality, Mitzkevich-Pushkin friendship

Мы привыкли к словосочетанию «братья-мусульмане», поскольку так называется нашумевшее религиозно-политическое движение. (В России в 2003 году Верховный суд объявил «Братев-мусульман» террористической организацией).

А вот выражение «братья-славяне» как-то совершенно ушло из нашего обихода, хотя в течение многих столетий оно выражало совершенно определенную реальность. И вдруг оно оказывается под подозрением, высмеивается, подвергается шельмованию. Как будто братьями могут быть кто угодно, только не славяне.

Хотя ни у кого не вызывает удивления объединение в одной лодке таких совершенно не похожих друг на друга народов, как, например, болгары и французы, румыны и немцы, испанцы и эстонцы. Всем понятно, что я говорю о Европейском Союзе. Этот альянс, политический, экономический и культурный, существует, он доказал свою жизнеспособность и, несмотря на множество проблем и противоречий, Евросоюз остается важнейшей конституирующей силой не только Европы, но и всего мира.

Почему же мы не можем говорить о славянском единстве, о славянском братстве? Ведь в его основе, помимо всего прочего, лежит многовековая географическая, культурная, историческая реальность. У нас общая почва, общая судьба. И это особенно заметно в других странах.

Например, как русских, так и поляков, не очень жалуют, скажем, во Франции или в Америке, где к ним относятся в лучшем случае снисходительно, а зачастую – как ко второсортному человеческому материалу. Но мы в этих странах встречаем друг друга, как братьев, как родных.

Я сам наблюдал это, к примеру, в Лионе, у мощей священномученика Ирины Лионского, где, случайно встретившись с группой польских паломников, мы радостно обнимались и долго молились вместе у гробницы нашего общего святого первых веков христианства. Или этим летом в Нью-Йорке, на свадьбе моего брата с польской девушкой, не было ближе друзей, чем русские и поляки, волею судеб оказавшиеся в Америке.

Специально акцентирую внимание на таких, казалось бы, бытовых ситуациях, поскольку именно они подчеркивают наше семейное, поистине, братское, единство. Тем более что в наше время особую силу получает «социальная история».

У этого термина встречается разное наполнение¹, но часто он употребляется для обозначения важности рядовых человеческих судеб, которые во многом и формируют большую политическую историю².

---

¹ Р. Зидер. *Что такое «социальная история»? Разрывы и преемственность в освоении «социального»*, Thesis 1993, вып. 1, с. 163–181. http://www.hse.ru/data/108/314/1234/1_4_2Sied.pdf, дост. 29.11.2015.

² *Социальная история*, Фонд знаний «Ломоносов», <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01412>, дост. 29.11.2015.

Русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты – этот ряд братских славянских народов можно продолжать долго. Нетрудно заметить, что в последние два десятилетия определенные силы, руководствуясь проверенной тактикой *divide et impera*, именно между этими народами искусно посеяли рознь, вражду, перешедшую местами в братоубийственную бойню.

Есть такая сербская поговорка:

- Кто тебе око выкопал? (т.е. вырвал)
- Брат.
- А, потому так глубоко...

Эту поговорку часто напоминал во время межэтнических войн 90-х годов в Югославии мой преподаватель в университете знаменитый славист Никита Ильич Толстой.

Действительно, столкновения между братьями бывают порой страшнее, чем между заклятыми врагами. Об этом мы читаем и в Евангелии: «Предаст же брат брата на смерть и отец – сына...» (Мф 10, 21).

Это все так, но из Евангелия мы знаем и другое – «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф, 5, 9). В любой семье случаются конфликты, ссоры, размолвки – это показатель жизнеспособности организма. Но уровень зрелости семьи и каждого человека демонстрируется как раз способностью решать и преодолевать конфликты.

Да, мы непохожи. И слава Богу! Потому что, как мы знаем от замечательного мыслителя XIX века Константина Леонтьева, средний европеец – это «орудие всемирного разрушения»³. Нивелировка национальных культур, унификация всех проявлений цивилизации ведет к «вторичному упрощающему смешению»⁴. А такое смешение, как убедительно доказал Леонтьев, не только обедняет жизнь, выводя на сцену однообразие и скуку вместо цветения и многообразия, но рано или поздно влечет за собой смерть национальных государств и культур⁵.

«Все созидующее, все охраняющее то, что раз создано историей народа, имеет характер более или менее обособляющий, отличительный, противопоставляющий одну нацию другим... Все либеральное – бесцветно, общеразрушительно, бессодержательно в том смысле, что оно одинаково возможно везде», – пишет Леонтьев в «Варшавском дневнике» за 1880 год⁶.

³ К. Леонтьев, *Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения* [в:] того же, *Византизм и славянство : сборник статей*, Москва 2007, с. 488.

⁴ Там же, с. 500.

⁵ Там же, с. 555.

⁶ К. Леонтьев, *Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года*, http://knleontiev.narod.ru/texts/peredovie_1880.htm, дост. 29.11.2015.

Но мне возразят: может быть, это и хорошо – смерть всего национального, особенного, своеобразного; пусть везде будут одинаковые гамбургеры, похожие песни, единообразные танцы. Лучше даже было бы всех построить в шеренги, одеть в униформу и направить на открывание-закрывание газового вентиля, пока «золотой миллиард» будет наслаждаться жизнью.

Но хотим ли мы жить в мире, где все одинаково, стандартизировано, бездушно, серо и однообразно?

«Возлюбленная непохожесть – вот что да восценим и чем будем дорожить», – восклицает известный мыслитель XX века Георгий Гачев⁷.

Он посвятил свои труды изучению ментальностей народов мира, их сравнению и описанию. «Всякая национальная целостность есть единство местной природы (Космос), характера народа (Психея) и склада мышления (Логос)»⁸.

Георгий Гачев дал замечательное определение своеобразия каждого народа в истории: «История есть супружеская жизнь Народа и Природины за смертный срок данного национально-исторического организма. Культура же – чадо-родие их брака»⁹.

Специальный раздел своей книги «Ментальности народов мира» Гачев посвящает Польше. Со свойственным этому автору оригинальным взглядом он описывает специфику польского понимания жизни.

Прежде всего, исследователь подчеркивает активную роль женского начала в Польше¹⁰, в чем она близка России, где обычные выражения: Русь-матушка, мать-сыра земля и т.д. Но на этом основное сходство и заканчивается.

«В польскости Листва важнее Ствола: она в образах поэзии воспета. Липа – округла, романска, как и Галльский Дуб друидов <...> В России же не одиночное Дерево, но Лес будет моделирующим: артель и собор деревьев. Если Липа Кохановского – это Дерево как Лес: в Дереве, в самости поляка – богатство Польши, Леса («Еще Польша не згинела, доконт мы живы»: человек – условие бытия Польши), то в русском сознании одиночное дерево – это сиротство, а личность отдельная – это малозначимость»¹¹.

Еще более интересное сопоставление у Гачева касается важнейшей национальной формулы. «Если формула эллинской и западноевропейской логики: «это есть то-то» («Сократ есть человек»), а формула русской логики: «не то, а... что?» («Нет, я не Байрон, я другой...»; «Не то, что мните вы, природа...»), то формула польской логики: «**не это, а вот что!**» Она близка к русской тем, что начинается

⁷ Г. Гачев, *Ментальности народов мира*, Москва 2008, с. 239.

⁸ Г. Гачев, *Национальный Космо-Психо-Логос*, «Вопросы философии» №12, 1994

⁹ Г. Гачев, *Национальные образы мира. Соседи России Польша, Литва, Эстония*, Москва 2003, с. 18, <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-disk-public>, дост. 29.11.2015.

¹⁰ Гачев Г. *Ментальности народов мира*, Москва 2008, с. 231.

¹¹ Там же, с. 232.

с негации, отталкивательно, реактивно, но близка к западноевропейской – своей утвердительностью в итоге, тогда как русская – разомкнута в бесконечность вопрошения и исследования, есть отсыл в даль...»¹².

Любопытно, что Гачев считает Польшу посредником между германством и российством, полагая, что в ее Космо-Психо-Логосе синтезируются элементы и того, и другого. «Польша геополитически – как гармошка между Западом и Востоком Европы: то расширяется, то сжимается – и тогда перебегает в Дух, в Листву, во Благо-воздух, в романтизм прыснет – есть куда! Так что Польскость не боится, а даже навлекает на себя трагедию»¹³.

Яркой иллюстрацией взаимоотношений двух наших народов могла бы стать дружба Пушкина с Мицкевичем. Как известно, великий польский поэт провел в России несколько лет, где познакомился с Пушкиным в 1826 году в одном из московских литературных салонов.

Пушкин сразу оценил гений Мицкевича и ставил себя много ниже его: «Какой гений! Какой священный огонь! Что я в сравнении с ним!»¹⁴ Но и Мицкевич отвечал ему взаимным уважением.

Как-то раз, Пушкин, встретясь где-то на улице с Мицкевичем, посторонился и сказал: «С дороги двойка, туз идет». На что Мицкевич тут же отвечал: «Козырная двойка туза бьет»¹⁵.

Поэты часто встречались, общались, поддерживали дружеские отношения. В 1829 году Адам Мицкевич покинул Россию, а в 1832 году написал известное стихотворение «К русским друзьям».

В нем Мицкевич предельно жестко обращается к своим прежним товарищам, обвиняя их, например, в «холопском рвении»¹⁶. В стихотворении есть и такие слова: «Теперь я выливаю в мир кубок яда. Едка и жгуча горечь моей речи»¹⁷.

В этом году 6 июня это стихотворение читали здесь, в Кракове. Но прочитывали ли вместе с ним ответ Пушкина, раз уж это был день его рождения?

В своем стихотворном ответе 1834 года *Он между нами жил* Пушкин говорит о том почтении, которое испытывали русские литераторы к Мицкевичу и о том благословении, которым они его проводили на родину. Но затем Пушкин продолжает так:

¹² Там же, с. 238.

¹³ Там же, с. 233.

¹⁴ О. Довгий, А. Махов, *Двенадцать зеркал Пушкина*, <http://www.intrada-books.ru/rhall/mitskevitch.html>, дост. 29.11.2015.

¹⁵ П. Вяземский, *Мицкевич о Пушкине* – <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vs1/vs1-123-.htm>, дост. 1.12.2015.

¹⁶ В переводе А. Якобсона – <http://www.antho.net/library/yacobson/translations/adam-mitskevich.html>, дост. 29.11.2015.

¹⁷ В переводе Н. Огарева – http://az.lib.ru/m/mickewich_a/text_1860_k_russkim_druziam.shtml, дост. 29.11.2015.

Но теперь
 Наш мирный гость нам стал врагом – и ядом
Стихи свои, в угоду черни буйной,
Он напояет. Издали до нас
 Доходит голос злобного поэта,
 Знакомый голос!.. Боже! освяти
 В нем сердце правдою Твоей и миром...¹⁸

И молитва Пушкина не осталась тщетной. Мицкевич читал эти строки и по достоинству оценил их¹⁹. Свой некролог о Пушкине во французском журнале «Le Globe», опубликованный 25 мая 1837 года, он подписал: «Друг Пушкина» (un ami de Pouchkine)²⁰.

В этом некрологе Мицкевич пишет: «Пушкин, коего талант поэтический удивлял читателей, увлекал, изумлял слушателей живостью, тонкостью и ясностью ума своего, был одарен необыкновенною памятью, суждением верным, вкусом утонченным и превосходным. Когда говорил он о политике внешней и отечественной, можно было думать, что слушаешь человека, заматеревшего в государственных делах и пропитанного ежедневным чтением парламентарных прений <...> Я довольно близко и довольно долго знал русского поэта; находил я в нем характер слишком впечатлительный, а иногда легкомысленный, но всегда искренний, благородный и способный к сердечным излияниям»²¹.

Такова история двух великих поэтов, сынов Польши и России. Они были непохожи друг на друга, но умели ценить друг в друге лучшие качества, умели деликатно, но твердо сказать горькую правду, и при этом остаться братьями – не только в этой жизни, но и за гробом.

Итак, «возлюбленная непохожесть» – вот основание для нашего единства. Единства не в форме политического или экономического союза – это невозможно, а в форме культурного обмена, духовного взаимодействия, научных и творческих контактов.

Пушкин и Мицкевич, Шопен и Чайковский, Гоголь-Яновский и Достоевский – все они смотрят на нас и безмолвно вопрошают, когда же в пепле взаимных сражений мы найдем наконец алмаз братской любви.

¹⁸ А. Пушкин, *Он между нами жил*, http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1834/0593.htm, дост. 29.11.2015.

¹⁹ К. Фромер, *Голос с того света*, «Континент» №41, 1984 <http://www.antho.net/library/yacobson/translations/adam-mitskevich.html>, дост. 29.11.2015.

²⁰ М, Цявловский, «Он между нами жил...». (*К истории создания стихотворения*), <http://pushkin.niv.ru/pushkin/articles/cyavlovskij/on-mezhdu-nami-zhil.htm>, дост. 29.11.2015.

²¹ Вяземский П. *Мицкевич о Пушкине*, <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vs1/vs1-123-.htm> дост. 1.12.2015.

Библиография

- Вяземский П. *Мицкевич о Пушкине*, <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vs1/vs1-123-.htm>
дост. 1.12.2015.
- Гачев Г. *Национальный Космо-Психо-Логос*, «Вопросы философии» №12, 1994.
- Гачев Г. *Национальные образы мира. Соседи России Польша, Литва, Эстония*, Москва 2003.
- Гачев Г. *Ментальности народов мира*, Москва 2008.
- Довгий О., Махов А. *Двенадцать зеркал Пушкина*, <http://www.intrada-books.ru/rhall/mit-skevitch.html>, дост. 29.11.2015.
- Леонтьев К. *Византизм и славянство : сборник статей*, Москва 2007.
- Леонтьев К. *Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года*, http://knleontiev.narod.ru/texts/peredovie_1880.htm, дост. 29.11.2015.